

Чу Цзы Лонг выразительно сказал: "Это довольно вдумчиво, расскажите мне об условиях Хуан Тайцзи!"

Фан Вэньчэн равномерно сказал: "Император Великого Цинга имеет в виду, что, во-первых, Великое Мин признает легитимность Великого Цинга; во-вторых, Великое Мин и Великий Цин будут использовать реку Далинг для того, чтобы Для границ, жить в гармонии, открывать границы и взаимодействовать".

Услышав условия мира, Чжу Галстук поднял брови и сказал: "Неужели Хуан Тайцзи так неспособен распознать реальность?".

Фан Венченг с улыбкой компенсировал: "Если Да Мин готов отступить к югу от реки Далинг, мой Да Цин готов использовать линию реки Ляо и реки Три Вилки в качестве государственной границы, то это Это обсуждается."

Чжу Цзи Лонг пощадил мысль: "И?"

Фан Венченг отчаянно сказал: "Ваше Высочество, я уже сделал много уступок, у меня еще есть более 200 000 солдат, которые могут сражаться, если мы действительно сражались". Если вы упадете, никто не будет убит или ранен. Что важнее, ваше материально-техническое снабжение продлится не более нескольких месяцев. Почему бы вам не согласиться сейчас? Как насчет мирных переговоров и отступления по заслугам?"

Чу Цзю Лонг сказал: "Невозможно договориться".

Фан Венченг снова был в восторге и сказал: "Интересно, что Ваше Высочество может предложить?".

Чу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Мои условия просты, Хуан Тай Цзи снять императорский титул, поклониться Великому Мин, и вернуться в Цзяньчжоу Хэту Ара", Будь честным вассалом да Мин, и этот дворец сохранит его королевское имя, как царство Чосон использует княжеский строй!".

Назад в канаву? Все еще собираешься в Империю? Как такое возможно!

Фан Вэньчэн никогда не может согласиться на это, даже если он делает это бесполезно ах, Цин все еще силен, как Хуан Тайцзи может быть готов?

Фан Венченг торжественно сказал: "Условия Вашего Высочества слишком суровы и нереалистичны, если вы действительно хотите поговорить, мой Великий Цин все еще может сделать ежегодный платеж Великому Мин. Выплачивайте ежегодную дань в размере двухсот тысяч таэлей серебра!"

Чу Цзы Лонг действовал очень грустно и сказал: "Жаль, не о чем больше говорить".

Фан Вэнь Чэн подумал, что он расстроен из-за Ятугажа, и спросил предварительно: "Не подумает ли Ваше Высочество о первой красавице в Маньчжурии? Ятугадж очень любит Ваше Высочество, этот брак..."

Чжу Цзы Лонг чуть не засмеялся, какая монгольская красавица номер один, правда, думаешь, я никогда не видел красоты? В последние дни любой бар или караоке с девушкой в макияже сможет взорвать красоту номер один в мужском и монгольском стиле, не говоря уже о том. Двенадцатилетняя красавица. У меня от этого мурашки по коже!

Чжу Чичжун, который имел честь видеть фотографии наложниц и принцесс в конце династии Цин, имел большую тень в своем сердце для принцесс династии Маньчжур.....

Чу Цзы Лонг чихнул: "Как татарские пленники могут быть достойны примирения с моей династией Мин? Почему Хуан Тайцзи пытается наложить золото на его лицо?"

Гао Бан даже закричал на верхнюю часть своих легких: "Что за шутка! Даже простой татарский пленник заслуживает того, чтобы быть украшенным моим наследным принцем Великого Минга, какая мужеподобная жаба пытается съесть лебединое мясо!"

Фан Вэньчэн подпрыгнул и сказал: "Ваше Высочество не может сказать, что двести лет назад император Чэнчжу и император Сюаньде назвали по восемь корейских наложниц. Среди них наложница Гонсянь была также глубоко любима императором Чэнцзу и командовала шестью дворцами; корейские женщины были прекрасны, почему бы и нет моих принцесс Цин?"

Чжу Цзы Лонг был так зол, что был счастлив, и этот прозванный Фан вел переговоры таким образом, что был достойным ученым.

Мао Юань И сорвался: "Ты Цзянь Ну просто варвар и старые штаты Ди И. Династия Мин воспитывает рабов, полагается на небольшую силу, контролирует Ляодуна, заговоры восстаний, и тщетно утверждает, что это старые штаты. Мандат Небес, называть себя нацией, а теперь попробовать породниться с королевской кровью, как смешно!"

"Как можно сравнивать вас с Государством Чосон, которое является вотчиной, признанной моим Великим Мином, в то время как вы не более чем нелояльные подданные?"

Фан Вэньчэн справедливо сказал: "Пожалуйста, не забывайте, что Чосун теперь вассальное государство нашей династии Цин, и у меня есть столица, чтобы вести переговоры о мире с династией Мин! ."

Чу Цзы Лонг молчаливо сказал: "Не волнуйся, скоро этого не случится, страна Корея знает лучше всех, кто является ее отцом!"

В десятый год правления короля Ли □ был вынужден встать на колени и коутув в Huang taiji и принять титул короля Чосона.

Несмотря на то, что вся династия Чосунь была вынуждена быть вассалом, она презирала династию Маньчжоу и все еще верила в китайскую культуру, за исключением использования кода года династии Маньчжоу, когда он был на столе, и внутри тайно использовала код года Да Мин.

В частности, Чосон Царь Ли □, он через дворцовый переворот сверг своего дядю, чтобы унаследовать трон, имя это про-минская линия золота, было трудно заставить династию Мин признать свою легитимность, он лелеял, был дважды атакован Маньчжоном, страна упала, погнался к морю после того, как был захвачен только в плен к династии Цин должен был сдаться.

Исторически сложилось так, что после падения династии Мин, династия Чосон Ли продолжала использовать год Чунчжэнь до конца династии Цин и республиканского периода, в общей сложности более 260 лет.

В 1704 году, в 43-й год правления Канси, король Чосона Сукчжун провел торжественное

собрание, посвященное 60-летию со дня смерти императора Чунчжэня, в память об основателе династии Мин Чжу Юаньчжан, а также о последних императорах Ваньли и Чунчжэне, проявивших большую доброту к Чосону.

С тех пор поклонение этим трем великим императорам династии Мин стало ежегодным ритуалом.

Публичная идентичность Северной Кореи до сих пор является маньчжурской вотчиной, на поверхности рта император, ангел, называемый также очень сладкий, но правитель и придворные в частном порядке привыкли к маньчжурам по имени "Ху Мань", маньчжурский император по имени "Ху Хуан", маньчжурский эмиссар по имени "пленный посланник", маньчжоу, избитый дважды по имени "Ху Хаос".

Внутренние документы единообразно используются номер года Чунчжэнь, который использовал маньчжурский номер года был отруган.

На четвёртом году правления короля Суньчжо (1803 г.) в школе Хянчжо в уезде Хуайде провинции Чунчжун состоялась церемония, на которой в качестве первого офицера посвящения председательствовал губернатор Кан Сечжун, а ритуальному благословию обычно давали номер года Чунчжэнь, но когда Кан Сечжун услышал слово Чунчжэнь, он поспешно прекратил чтение благословения и вместо этого заставил его прочитать маньчжурский номер года "Цзяцин", в результате чего 727 конфуцианских учёных из школы были отруганы как собаки.

Конфуцианские студенты написали в письме к королю Чосона: "... Ну! Китайское правительство было большим благодетелем к императору в течение ста жизней, и к пленным (маньчжурам) в течение ста жизней. Конфуцианские ученые также требовали, чтобы "четверо потомков Ши Цина были наказаны за преступление против праведности и справедливости".

Конфуция также требовала, чтобы "Ши Цин был наказан за свое преступление, идущее против праведности и справедливости, и чтобы четыре потомка были отсеяны, чтобы мир успокоился".

И царь Иоанн одобрил его, что означает, что собака отвернулась от народа и не добродетельна, поэтому я изгнал его в отдаленную местность.

Конечно, в 21 веке жители полуострова уже забыли почитаемого предками Да Минга, и все, что появляется в кино и на телевидении, до сих пор размазывает отца Минга, и даже некоторые бейсболисты даже не знают о династии Мин.

Чосон знает только И Сунь Синь, национального героя в битве при Нориане, но выборочно забывает об офицерах и солдатах Да Мин, которые внесли наибольший вклад в Войну за поддержку КНДР, а некоторые даже представили Чэнь Линя, известного антияпонского генерала, который был первым заслуженным человеком в битве при Нориане, как злодея, который сотрудничал с японскими пиратами и убил И Сунь Синь, их национального героя.

Ожидалось, что их национальный герой Ли Сун-Чен выползет и жестоко избивает этих маленьких щенков, когда узнает об этом.

Видя, что Чу Цзы Лонг не имел искренности, чтобы заключить мир, Фань Вэнь Чэн покачал головой и вздохнул, выразив свое разочарование.

Он добавил: "Ваше Высочество, знаете ли вы, как тяжело война обременяет народ, вы,

сделав это, введете страну в заблуждение!".

Чжу Цзы Лонг холодно сказал: "Конечно, я знаю, поэтому я хочу уничтожить Цзянь Ну одним махом". Бремя, которое ляжет на людей, будет только полностью уменьшено!"

Фан Венченг вздохнул еще раз и сказал: "В таком случае у меня нет иного выбора, кроме как вернуться и повторить указ, если Ваше Высочество после двух раздумий подумает, что мир возможен", Вы можете сообщить моим двум заместителям послов".

Фань Вэньчэн указал на двух ханьских знаменосцев вокруг него, снова поклонился Чжу Чичжуну и приготовился к отъезду.

Только как только он повернулся назад, он был столкнут на землю двумя личными охранниками у двери, и Фан Венченг сказал с большой тревогой: "Что Ваше Высочество имеет в виду под этим, я посол Великого Цин, две Нация воюет сама с собой и не отрезает гонца!"

Чжу Цзы Длинный засмеялся и сказал: "Я уже давно говорил тебе, что ты предатель, а не страна, особенно ты. Готовьтесь потерять голову в любой момент, на этот раз вы можете лично прийти, чтобы спасти свою жизнь, этот дворец очень восхитителен!"

Фан Венченг очень спешил: "Я - великий посол Цин, первоклассный внутренний придворный, вы не можете меня убить!".

Чу Цзы Лонг беззаботно размахивал рукой и велел людям убрать и срубить жертвенный флаг, так что не шумите.

После избавления от Фань Вэньчэна Чжу Цзы Лонг приказал голову в деревянном ящике с ответом во рту, и отправил деревянный ящик в Ляоян.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969232>